

RU

Этюды Магомеда Ахмедова в контексте развития национального литературного процесса

Гаджилова Ш. М.

Аннотация. Цель исследования - выявить основные, наиболее важные составляющие художественно-эстетической парадигмы литературного этюда М. Ахмедова. Научная новизна статьи обусловлена впервые предпринятой попыткой анализа литературных этюдов М. Ахмедова, их художественных элементов в сравнительно-сопоставительном плане в контексте национальных художественных традиций. Полученные результаты свидетельствуют о том, что литературный этюд М. Ахмедова, как жанр, который можно отнести как к литературному очерку, так и к художественной публицистике, имеет прямое отношение и к литературоведческой сфере. В перекрестках литературоведческих и литературных направлений этюд М. Ахмедова подчеркивает хорошие знания автора о литературе. В книгах М. Ахмедова «Классические звезды» и «Поэт» литературные поиски автора сопровождаются размышлениями о литературной среде, художественным анализом произведений мастеров художественного слова разных национальностей и разных исторических периодов.

EN

Magomed Akhmedov's Sketches in the Context of National Literary Process Development

Gadzhilova S. M.

Abstract. The purpose of the research is to identify the main most important components of the artistic and aesthetic paradigm of M. Akhmedov's literary sketch. The paper is novel in that it represents the first attempt to analyse M. Akhmedov's literary sketches, their artistic elements from a comparative-contrastive perspective in the context of national artistic traditions. The research findings are as follows: M. Akhmedov's literary sketch, as a genre that can be attributed both to literary essays and to literary publicism, is also directly related to literary criticism. M. Akhmedov's sketch emphasises the author's good knowledge of literature at the cross-section of literary criticism and literary trends. M. Akhmedov's literary searches are accompanied by reflections on the literary environment, literary analysis of works by outstanding writers of various ethnic groups and different historical periods in his books "Classical Stars" and "The Poet".

Введение

В настоящей статье впервые вводятся в научный оборот этюды о литературе современного аварского поэта, писателя, публициста, переводчика, общественного деятеля М. Ахмедова. Объект данного исследования – творчество М. Ахмедова. Литературный этюд М. Ахмедова, который является предметом данного исследования, – это самостоятельное произведение, в котором простор для фантазии автора, для его художественной идеи огромный, но чаще всего в одном литературном этюде в объектив внимания автора входит один литературный портрет или определенная проблема в области литературы. Чаще всего это набор художественных мыслей автора с изложением его собственной позиции относительно творчества дагестанских и русских литераторов.

Актуальность заявленной темы обусловлена необходимостью изучения этюдов М. Ахмедова в контексте развития соответствующих традиций в аварской литературе, что позволит восполнить пробел в изучении его творчества. Данное исследование может расширить информацию об эволюции рассматриваемого жанра как в творчестве М. Ахмедова, так и в целом в аварской литературе, стать весомым вкладом в развитие современного дагестанского литературоведения.

В соответствии с целью в исследовании определены следующие задачи: проанализировать этюды М. Ахмедова в контексте развития рассматриваемого жанра в дагестанской, в частности аварской, литературе; обозначить художественные особенности этюда М. Ахмедова. В качестве исследовательской задачи также

была предпринята попытка показать элементы и мотивы художественно-эстетических поисков в литературных этюдах М. Ахмедова в контексте развития дагестанской художественной публицистики, обращая внимание на истоки и тенденции ее развития, на сходство и различие ахмедовского подхода к рассматриваемым вопросам.

В ходе работы применены следующие исследовательские методы: сравнительно-исторический, посредством которого этюд М. Ахмедова был осмыслен как художественное явление, которому предшествовали определенные исторические этапы; сравнительно-сопоставительный, который дал возможность сопоставить и сравнить идейное и художественное содержание этюда М. Ахмедова с этюдами его предшественников и единомышленников; метод целостного анализа литературного произведения, позволивший определить специфику идейного и художественно-эстетического содержания этюда М. Ахмедова.

В качестве материала исследования были привлечены следующие источники: Ахмедов М. Классические звезды. Махачкала, 2008; Ахмедов М. Поэт. Махачкала, 2014 («Шагир», на аварском языке); Даганов А. Люди – мои звезды. Махачкала, 1997 («Гадамал – дир ц’ваби», на аварском языке); Гамзатов Р. По-земному беспокоюсь. Махачкала: Дагучпедгиз, 1987.

Теоретической базой данного исследования являются работы Ю. Безелянского (2008), Н. С. Гумилева (1990), Ч. С. Юсуповой (1998), С. М. Хайбуллаева (1990), З. К. Магомедовой (2005), К. Султанова (1978), В. С. Синенко (1981), посвященные тем или иным аспектам изучения русского, дагестанского, в частности аварского, литературного процесса и конкретно творчества М. Ахмедова.

Теоретическая значимость статьи обусловлена тем, что она может быть применена в качестве литературоведческого материала при изучении творчества М. Ахмедова, а также современного аварского и в целом дагестанского литературного процесса.

Практическая значимость статьи заключается в том, что материал статьи может быть использован в практике вузовского преподавания, в составлении лекций и спецкурсов по дагестанской литературе на филологических факультетах.

Основная часть

Рассматривая понятие «этюда» в литературоведческом аспекте, нужно учитывать ту литературную площадку, на которой часто разрабатываются опыты осмысления литературных произведений, их направлений и проблем. Эти опыты могут носить как научный характер с выдержанным научным стилем, терминами, так и литературный – с соответствующим художественным оформлением и поэтикой. К примеру, перу известного дагестанского литературоведа и критика Камиля Султанова (1978) принадлежит содержательная монография о дагестанских литературах под названием «Этюды о литературах Дагестана».

Также имеются сборники научных работ по филологии подобного рода, к примеру, сборник научных работ молодых ученых, аспирантов и студентов филологического факультета Дагестанского государственного университета под названием «Филологические этюды» (Филологические этюды: сб. науч. раб. молодых ученых, аспирантов и студентов ИПЦ ДГУ / сост. и ред. Т. Э. Гаджимурадова. Махачкала, 2012).

Термин «этюда» можно встретить в работах русских мыслителей – Д. С. Лихачева (Литература Древней Руси (этюды и характеристика). М., 1966), П. Л. Лаврова («Этюды о западной литературе». М., 2019), Ю. Безелянского («69 этюдов о русских писателях», «Знаменитые писатели Запада. 55 портретов», «99 имен Серебряного века», «Отечество. Дым. Эмиграция. Русские поэты и писатели вне...») и др.

Относительно аварской литературы эта проблема становилась предметом бурного обсуждения на писательских съездах, встречах и других мероприятиях еще с советского периода. В системе этой традиции в свое время активно работали Р. Гамзатов, К. Абуков, М.-З. Аминов, Ю. Хапалаев, Х. Авшалумов и др. Разумеется, здесь «взаимодействие художественных форм, влияние науки на литературу рассматриваются как средства ее обогащения. Процессы эти естественны, поскольку искусство постоянно совершенствует свой инструментарий» (Синенко, 1981, с. 49). Отсюда в советское время среди представителей Союза писателей было принято проявить себя не только как литератор, но и как критик, как читатель, которому понятны все наболевшие проблемы человека и общества, все причины достижений, подъемов, а также и спадов в литературе. Так, перу Р. Гамзатова принадлежат солидные работы, в которых собраны подобного рода попытки осмыслить литературный процесс современного ему периода, творческие пути, их повороты, портреты тех или иных литераторов. Книги «По-земному беспокоюсь» и «Верность таланту», в которых «автор задумывается о перспективах расцвета поэзии, прозы, в целом эстетической мысли Дагестана на рубеже двух столетий» (Гамзатов, 1987, с. 3), несомненно, остаются интересными, содержательными литературными полотнами, отражающими литературную площадку, на которой трудятся мастера художественного слова. Расул Гамзатов представляет свою попытку осмыслить литературу, связывая ее основополагающие принципы с социалистическим реализмом, партийностью, обозначая народность и гражданственность литературного творчества, особо подчеркивая общественную активность советского писателя. Но несмотря на то, что доклады, тезисы, статьи поэта XX века, которые можно обозначить под общим термином «этюды о литературе», целиком и полностью отражали и соответствовали требованиям советского периода, сегодня они не перестают быть интересными, в них история литературы и логика развития литературного процесса, в них «муки творчества, чаяния и надежды» (Ю. Безелянский) литераторов, в них вера писателей в светлое будущее страны.

На современном этапе среди дагестанских литераторов, писателей, которые продолжают эти традиции, особо ярко выделяются работы М. Ахмедова, А. Даганова, М. Кебедова, М. Патахова, Г. Изудинова и др.

В этюдах о литературе А. Даганова основное место занимают произведения, в которых автора тревожат интересы и стремления советского поэта и писателя. В этом плане особо выделяется его работа под названием «Наше желание ясное» («Нилъер мурад баянаб буго»). Интересно отметить, что содержание текста А. Даганова можно сопоставить с текстом доклада Р. Гамзатова на съезде Союза писателей СССР. Доклад Р. Гамзатова (1986) в виде статьи под названием «Постичь правду времени» был опубликован в сборнике «Литература Дагестана и жизнь». Литературно-критический этюд А. Даганова «Наше желание ясное» был опубликован в газете «Красное знамя» («БагIараб байрахъ») в 1987 году. Обоих авторов тревожит судьба литературы, на которую зачастую оказывают влияние определенные внешние и внутренние факторы, приводящие этот процесс к развитию, подъему или спаду. Оба автора и критикуют, и оценивают по достоинству те или иные вопросы литературы.

Этюды, или публицистика о литературе, М. Кебедова выдержаны в публицистическом стиле без художественно-эстетических красок, зачастую в них автору интересна историческая правда о тех или иных литераторах, таких как, к примеру, Анхил Марин из Ругуджа, Эльдарилава из Чоха и других. Работы М. Ахмедова, М. Патахова, Г. Изуддинова близки к литературоведческой сфере. В них часто раскрывается не только биографический или творческий портрет того или иного литератора, но и также подчеркивается интерес авторов к художественному содержанию текстового пространства, делаются довольно удачные попытки осмыслить творческий процесс.

В книгу М. Ахмедова «Классические звезды» (Махачкала, 2008) вошли этюды о литературных портретах тех или иных поэтов и писателей России и Дагестана разных периодов. В них автор раскрывает творческие портреты художников слова через свое авторское художественно-эстетическое видение, разукрашенное эмоциональным колоритом и навеянное интуитивным вдохновением, свойственным как автору-литератору, так и автору-читателю. Эта мысль хорошо раскрывается в предисловии к книге «69 этюдов о русских писателях» Ю. Безелянского (2008). Вот, что он пишет: «Я – из племени Читателей. Из тех, кто любит книгу. И мне очень интересны судьбы русских писателей.

Я сам автор, и мне близки их муки творчества, чаяния и надежды. Их любовь к России и критика России. Их страстное желание, если использовать слова Державина, превратить страну из “вертепа разбойничья” в “блаженный Эдем”» (с. 3).

Если говорить о суждениях М. Ахмедова, то можно заметить, что его не просто волнует перспектива развития литературы, но и вместе с тем ему важно указать на центральные задачи литературы на современном этапе. Если в советское время главная цель писателя заключалась в том, чтобы поднять значимость революционного пафоса, показать положительный дух своего времени с «чувством нового» (Р. Гамзатов), к чему и должны были стремиться литераторы, то для М. Ахмедова основной целью становится – показать реалии «расколотого мира» (Ч. С. Юсупова) постсоветского периода, а также роль и место литературы в жизни современного общества, в истории Родины, страны.

Как утверждает Р. Гамзатов (1986), в литературе «главное обозначается такими емкими выражениями, как “чувство нового”» (с. 21). С «чувством нового» М. Ахмедов связывает наследие классиков дагестанской и русской литературы с современными литературными тенденциями, с социальными и общественно-политическими проблемами. При такой постановке вопроса М. Ахмедов (2008) не раз акцентирует свое внимание на мысли, что «великие стихи гениальных поэтов все-таки похожи на молитву и от повторения они не стареют, а, наоборот, становятся еще важнее, нужнее. Такие стихи, когда бы ни были написаны, всегда современны и бессмертны» (с. 337). Таковыми в своих этюдах М. Ахмедов представляет произведения А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. А. Блока, Н. А. Некрасова, С. А. Есенина и других русских поэтов и писателей. В тесной взаимосвязи с русской литературой М. Ахмедов раскрывает свой литературный талант, свое художественное мировидение. Для дагестанского поэта русская классика служит своего рода банком данных, откуда он черпает составляющие и развивающие элементы поэтического таланта, чутья, интуиции. По мнению М. Ахмедова, долг каждого писателя – правильно показать жизнь, сделать своего литературного героя героем времени, что редко удается в реальности.

«Как известно, жанры публицистики имеют свои закономерности развития и существования. Одной из них является свобода автора располагать вариантными возможностями для выражения различных чувств, эмоций, мнений» (Магомедова, 2005, с. 185). Отсюда М. Ахмедов охватывает многоаспектные проблемы литературы и литературной жизни. Ахмедовский подход, пафос, глубина его понимания, диапазон тем и ракурс его видения по-своему уникальны тем, что во всем он выражает желание служить человеку, народу, обществу, Родине, как заметил в свое время Н. С. Гумилев (1990), «право каждого явления быть самоценным, не нуждаться в оправдании своего бытия, и другое право, более высокое, – служить другим» (с. 45–46).

Одной из центральных проблем в своих этюдах М. Ахмедов (2008) ставит стремление поэта к славе, к признанию, еще острее стоит вопрос «лжеталанта» и «шумной бездарности», которая может заявить о себе «при банкротстве идеалов и потере нравственных ценностей» (с. 425).

Подобную проблему в своих этюдах интерпретирует и А. Даганов, при этом не раз цитируя Р. Гамзатова. К примеру, интересно высказывание Р. Гамзатова, которое приводит А. Даганов (1997) в своем тексте о литераторах, желающих достигнуть вершины «на лошадях пустой славы», о тех, кто «покинули горы, но так и не дошли до равнины, они до утра пишут романы, но их книги с романами лежат в пыли на полках магазинов» (перевод с аварского языка на русский здесь и далее автора статьи. – Ш. Г.). / «МугIруздасаги арал, лъарагIльбиялдеги швечIел, сардаца кьижичIого романал хъвалел, амма хъварал гъел тIаде хIурги ккун тукабазул полкабаздаго хутIулел» (с. 338). Ответ на вопрос, почему так происходит, от чего зависит подобного рода застой, в размышлениях А. Даганова раскрывается через мысль о том, что поэту, писателю нужно трудиться, только

труд приблизит дело к совершенству. Подобная мысль более расширенно раскрывается в докладе Р. Гамзатова (1986) «Постичь правду времени», он пишет: «Несомненно, писатель должен быть образованным. Однако образованность сама по себе, без жизненного опыта в его творчестве порождает книжность, литературщину. В этой связи я думаю, что хорошо, когда у писателя есть первоначальная, связанная с трудом профессия» (с. 25).

М. Ахмедов (2008) мало внимания уделяет вопросу, о котором говорит Р. Гамзатов. В размышлениях М. Ахмедова поэт – это от природы одаренный талантом, избранный судьбой человек, это солнце, не имеющее своей национальности, в лице А. С. Пушкина, это поэт «сверхчеловечества» (с. 319) в лице М. Ю. Лермонтова, смотрящий на землю с неба, так как «Родина его – небо», поэт «страдания и боли народной» (с. 131) в лице Н. А. Некрасова, это «поэт, обладающий морем разума» (с. 398), в лице Али-Гаджи из Инхо, список можно продолжить.

Поэт М. Ахмедова может быть революционным деятелем, общественным организатором, искренним патриотом, любознательным ученым, религиозным деятелем, страстным певцом любви, любящим природу, горный быт и животных, пастухом и т.д., но призвание поэта не связано с его профессией, с его трудом, с его жизненным путем, поэтический талант – это существующий внутри поэта отдельный, независимый от его профессии голос духа и души его.

«Моделирование образа поэта в системе образов – это не новое явление в аварской литературе, тем не менее это попытка поэта снова обратить внимание читателя на общечеловеческие проблемы, по-новому раскрыть призвание поэта» (Гаджилова, 2022, с. 152).

Эта проблема для М. Ахмедова также является основным углом зрения в диапазоне жанрово-тематических и идейно-эстетических направлений всего его творчества. Если вспомнить первое стихотворение М. Ахмедова «Умирает горный тур» (впервые было издано в районной газете «Новый свет». Гуниб, 1974), написанное им еще в юности, то образ умирающего поэта в лице Махмуда из Кахаб-Росо сравнивается с «умирающей красотой» («Холб буго берцинли». / «Умирает красота»). От пули охотника умирает горный тур, коротко, но мучительно медленно М. Ахмедов описывает горную природу, оплакивающую смерть тура, и лишь после этого поэт переходит к мысли о том, что также был убит и Махмуд – поэт и певец любви. Сравнение смерти горного тура со смертью поэта Махмуда М. Ахмедов резюмирует метафорой – «умирает красота». Приблизительно такое чрезмерно душевное, чувственное отношение М. Ахмедова к поэзии проходит красной нитью через все его произведения, анализы и суждения, связанные с творчеством русских и дагестанских литераторов. Таковыми остаются размышления М. Ахмедова и в его литературных этюдах, отсюда его требования к поэту, мастеру художественного слова, в этой связи художественное слово он рассматривает «как материал литературы, первоэлемент любого художественного произведения» (Хайбуллаев, 1990, с. 113). Рассмотрим на примере: «Поэт должен слышать песню камня, разговор цветов, голос неба, речь земли. И если поэт сумеет включить в свои произведения их разговор (т.е. разговор природы. – III. Г.) так, чтобы его услышали глухие и безграмотные, такой поэт становится бессмертным». / «ШагИрасда раГизе ккола ганЧил кечИги, тГугьдузул гаргарги, зобалазул гьаракьги, ракъальул каламги. Гьез гленекун чIун, яги гIажаибго кунчIун бицунб хабар, рекIел кIутИльунги лъугьинабун, жугьабазда жанибе бачине, жагьилал, гIинкъал гIадамазда раГизабизе кIварав шагИр хвелгьечIевльун лъугьуна» (Ахмедов, 2014, с. 106).

В своих этюдах М. Ахмедов в основном говорит о таких поэтах, как А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, А. А. Блок, С. А. Есенин, В. В. Маяковский, Ю. Р. Кузнецов, Н. М. Рубцов, Р. Гамзатов, Ф. Алиева, Г. Цадаса, О. Батырай, К. Хетагуров. Эти и другие представители дагестанской, кавказской и русской литератур в этюдах М. Ахмедова представлены как авторы, чьи произведения «держатся какими-то особняками в литературе, отличаются свежестью и крепкой живучестью» (Гаджилова, 2018, с. 453).

По мнению М. Ахмедова (2014), «только в сравнении с произведениями поэтов прошлых периодов познается суть и значимость жизни и поэзии сегодняшних поэтов». / «Арал гIасрабазул шагИрзабазде данде ккун гурони жакъасев шагИрасул гIумруялгьулги шагИрзабазулги маГIна бичIчIуларо» (с. 114). Что касается сегодняшней литературы, то, с точки зрения М. Ахмедова, она является зеркалом будущего, в котором чуткий читатель может увидеть надвигающиеся на человека и общество радостные и бедственные события. Размышляя над сегодняшней литературой в лице чуткого, понимающего и любящего литературу читателя, М. Ахмедов (2014) почти всегда критикует время, общество, в котором «много зависти, развивается невежество, талант стал меньше, мастерство разбилось вдребезги». / «ЖахIда гIемерльун буго, жагьилли цIикIкIун буго, гьунар гьитIинльун буго, махшел щушан ун буго...» (с. 114). М. Ахмедов предпочитает критиковать общество и время, вместо критики поэта или писателя. «Художественное осмысление еще не оформившегося нового содержания в неизмеримом многообразии его социальных и нравственных проблем, глубины душевной смуты и раздвоенности человека – задача не из легких даже для большого мастера» (Юсупова, 1998, с. 242). М. Ахмедов (2008) в общих чертах часто подчеркивает, что такое положение он рассматривает как следствие вполне понятной причинно-следственной связи современного этапа – нет общества, способного понять поэта, отсюда и «поэт» соответствует духовному, интеллектуальному, этическому и нравственному уровню общества. Но такой поэт с выраженными навыками лжеталанта или писатель с «шумной бездарностью», который заявляет о себе в условиях «банкротства идеалов и потери духовно-нравственных ориентиров» (с. 425), М. Ахмедову не интересны, и поэтому он их не берет в объектив своего внимания или в зону своих размышлений. Отсюда потребность М. Ахмедова стереть границы времени, переходить с одного пространства в другое, смешивать национальное с интернациональным, что помогает ему пережить свое «одинокое в толпе». И в то же время именно одиночество, с точки зрения М. Ахмедова, является необходимым условием для развития поэзии высокого накала.

Заключение

Резюмируя сказанное выше, можно сделать вывод, что этюды М. Ахмедова – небольшой, но довольно содержательный пласт его творчества, который близок к литературному очерку, а также к художественной публицистике. В «Классических звездах» каждый этюд посвящается одному портрету художника слова, в книге «Поэт» этюды о литературе сопровождаются глубокими философскими размышлениями о жизни, небольшими экскурсами в литературную среду прошлых веков, анализами и выводами о таланте, об отношении человека к разным жизненным реалиям. Каждая мысль М. Ахмедова, каждая его художественная идея, на которой строится тот или иной этюд, имеет отношение как к литературной, так и к литературоведческой сфере, показывает хорошие знания автора о литературе, что привлекает интерес читателя и требует объективного внимания исследователя.

Этюды М. Ахмедова вбирают в себя материал как по дагестанской, так и по кавказской и русской литературе, что позволяет говорить о литературных связях, о традициях и преемственности художественной культуры. В этом приоритетном направлении можно планировать продолжение данного исследования. Так, одним из самых интересных направлений может стать изучение международных и межнациональных литературных связей, о которых пишет М. Ахмедов в своем творчестве.

Источники | References

1. Безелянский Ю. 69 этюдов о русских писателях. М., 2008.
2. Гаджилова Ш. М. Диалог времен: Али-Гаджи из Инхо и современность // Мир науки, культуры и образования. 2018. № 3 (70).
3. Гаджилова Ш. М. Система образов и образ поэта в поэмах М. Ахмедова // Litera. 2022. № 7. DOI: 10.25136/2409-8698
4. Гамзатов Р. Постичь правду времени // Литература Дагестана и жизнь: сост. К. И. Абуков, М.-З. А. Аминов. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1986.
5. Гумилев Н. С. Письма о русской поэзии. М.: Современник, 1990.
6. Магомедова З. К. Дагестанская публицистика XX века. Формирование, развитие, тенденции. Махачкала, 2005.
7. Синенко В. С. Возможности художественного синтеза. Жанрово-стилевые поиски советской литературы 70-х годов. Л., 1981.
8. Султанов К. Этюды о литературах Дагестана. М.: Советский писатель, 1978.
9. Хайбуллаев С. М. Поэзия высокого накала. Махачкала: Дагестанское книжное издательство, 1990.
10. Юсупова Ч. С. Три десятилетия аварской поэзии. Махачкала, 1998.

Информация об авторах | Author information

RU**Гаджилова Шанисат Магомедовна**¹, к. филол. н.¹ Институт языка, литературы и искусства имени Г. Цадасы

Дагестанского федерального исследовательского центра Российской академии наук, г. Махачкала

EN**Gadzhilova Shanisat Magomedovna**¹, PhD¹ Institute of Language, Literature and Arts

of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala

¹ shanisat05@yandex.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 25.09.2022; опубликовано (published): 30.11.2022.

Ключевые слова (keywords): М. Ахмедов; литературный этюд; художественная публицистика; аварская литература; творческие поиски; M. Akhmedov; literary sketch; literary publicism; Avar literature; creative searches.